

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-201-207

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

НУРКАЕВА Татьяна Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
Юридический институт
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
Россия, г. Самара,
e-mail: NurkaevaTN@yandex.ru

УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЕ ХУЛИГАНСТВО: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ (ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ) И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Аннотация. *Метаморфозы, которые происходят с составом хулиганства за последние более, чем двадцать лет, вызывают неоднозначные мнения среди теоретиков и практиков. В настоящей статье мы отстаиваем позицию за сохранение изначального подхода к регламентации статьи уголовного закона о хулиганстве до внесения в нее изменений ФЗ от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ и одновременно предлагаем внести в эту статью отдельные редакционные уточнения, отражающие специфику данного состава преступления. По нашему мнению, важным моментом, влияющим на точную квалификацию содеянного, является системное рассмотрение объективных и субъективных признаков состава хулиганства. При этом наличия ряда признаков, характеризующих содеянное с внешней стороны (например, публичный характер деяния, грубое нарушение общественного порядка) еще недостаточно для однозначного определения объективной стороны хулиганства. В этом смысле важно установить конкретные формы негативного поведения виновного. К числу наиболее типичных форм такого поведения хулигана следует отнести оскорбления в адрес чаще всего малознакомых или незнакомых людей, нанесение им ударов, побоев, причинение легкого вреда здоровью, уничтожение или повреждение чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшему (им). Однако подобные формы внешнего поведения виновного охватываются составом хулиганства лишь при установлении специфического мотива – хулиганских побуждений, без которых оно не мыслимо. В статье отстаивается позиция, что совершение хулиганства по не хулиганским мотивам неприемлемо, в частности, оно (хулиганство) не может одновременно (либо даже в разное время) совершаться по хулиганским и экстремистским мотивам. Это совершенно разные мотивы, по – разному характеризующие волевой процесс. В противном случае существование хулиганства как самостоятельного состава преступления теряет всякий смысл.*

Ключевые слова: *уголовно наказуемое хулиганство, мелкое хулиганство, постановление Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о хулиганстве, проблемы криминализации (декриминализации), законодательной регламентации и квалификации хулиганства, хулиганские побуждения, экстремистские мотивы.*

NURKAEVA Tatyana Nikolaevna,
Doctor of Law, Professor, Law Institute,
Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev,
Russia, Samara

CRIMINAL HOOLIGANISM: CONTROVERSIAL ISSUES OF CRIMINALIZATION (DECRIMINALIZATION) AND LEGISLATIVE REGULATION

Annotation. *The metamorphosis that has taken place in the composition of hooliganism over the past twenty years or more has sparked mixed opinions among theorists and practitioners. In this article, we advocate maintaining the original approach to the regulation of the criminal law article on*

hooliganism before it was amended by Federal Law № 162-FZ of December 8, 2003, and simultaneously propose making certain editorial clarifications to this article that reflect the specifics of this crime. In our opinion, an important factor affecting the accurate classification of the offense is the systematic consideration of the objective and subjective elements of the offense. However, the presence of certain external characteristics (such as the public nature of the act or the gross violation of public order) is not sufficient to definitively establish the objective aspect of hooliganism. In this sense, it is important to establish specific forms of the perpetrator's negative behavior. Among the most typical forms of such behavior, a hooligan may include insulting people they do not know or have never met, striking or beating them, causing minor harm to their health, or destroying or damaging someone else's property, causing significant damage to the victim(s). However, such forms of the perpetrator's external behavior are covered by the concept of hooliganism only if a specific motive is established, namely, hooligan motives, without which it is not conceivable. The article defends the position that hooliganism based on non-hooligan motives is unacceptable, in particular, it (hooliganism) cannot be committed simultaneously (or even at different times) for hooligan and extremist motives. These are completely different motives that characterize the volitional process in different ways. Otherwise, the existence of hooliganism as an independent crime loses all meaning.

Key words: *criminally punishable hooliganism, petty hooliganism, resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases of hooliganism, problems of criminalization (decriminalization), legal regulation, and qualification of hooliganism, hooligan motives and extremist reasons.*

Уголовному кодексу РФ 1996 г. свыше 25 лет. Многие исследователи, оценивая этот значительный период, справедливо отмечают «интенсивное обновление уголовного законодательства, которое, однако, осуществлялось в основном под влиянием ситуационной уголовной политики, а не научного обоснования» [1, с. 80-81]. Последнее в полной мере относится к вопросу уголовной ответственности за хулиганство.

Изначально, вплоть до декабря 2003 г. под уголовно наказуемым хулиганством понималось грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества (ч. 1 ст. 213 УК). Это преступление было довольно распространенным явлением в России, что отражалось в уголовной статистике того периода.

Однако в дальнейшем статья о хулиганстве претерпела ряд редакционных изменений, большинство из которых отличались своей поспешностью и непродуманностью. Так, в редакции пресловутого Федерального закона от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ уголовно наказуемым хулиганством стали признаваться действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу, совершенные с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Таким образом, признак – «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия», который в первоначальной редакции рассматриваемой статьи указывался в качестве особо квалифицирующего признака (ч. 3 ст. 213 УК РФ), «перекочевал» в основной состав хулиганства, что явно было

перебором. Ведь не всякий хулиган сразу хватается за оружие или предметы, используемые в качестве оружия. Вполне реально совершение хулиганских действий и без оружия, но с помощью кулаков [2]. Понадобились годы, чтобы эта законодательная оплошность была устранена. В редакции Федерального закона от 30 декабря 2020г. № 543-ФЗ хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, является квалифицирующим признаком, предусмотренным частью 2 статьи 213 УК РФ.

В последние годы мы наблюдаем «реанимирование» ряда других признаков, присущих прежнему составу хулиганства. Указанным выше Федеральным законом в основной состав хулиганства возвращен признак, который ранее был исключен из ч. 1 ст. 213 УК РФ, хотя он, на наш взгляд, является наиболее характерным проявлением хулиганства во вне – это применение насилия к гражданам или угроза его применения. Однако этот, казалось бы, верный шаг, в свою очередь, ведет к противоречиям уголовного закона и судебной практики на высшем уровне, поскольку законодатель не поясняет: насилие какой интенсивности охватывается п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а высший судебный орган не спешит вносить изменения в действующую редакцию постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». В результате Пленум по-прежнему в случаях, когда «в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены

побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, рекомендует квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против личности» (п. 11 ППВС РФ). Но такая рекомендация справедливо вызывает возражения, поскольку не соответствует действующей редакции ст. 213 УК РФ. Применение насилия к гражданам на данный момент является одним из альтернативных признаков основного состава хулиганства, поэтому правоприменителям важно понимать, как толковать употребляемый в статье термин. Прямого ответа в законе нет, следовательно, обратимся к санкциям, предусмотренным за хулиганство и за отдельные виды преступлений против личности, совершенные из хулиганских побуждений. Сравнение санкций показало, что максимальное наказание по ч. 1 ст. 213 УК РФ – лишение свободы на срок до 5 лет; за побои из хулиганских побуждений (ст. 116 УК РФ) – лишение свободы на срок до 2 лет; за умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 115 УК РФ) – лишение свободы на срок до 2 лет.

С учетом сложившегося в доктрине правила, согласно которому именно санкция является отражением характера и степени общественной опасности содеянного, можно предположить, что в процессе совершения хулиганства потерпевшему как минимум могут быть причинены побои или легкий вред здоровью, что исключает необходимость дополнительной квалификации по статьям 115 и 116 УК РФ. До декабря 2003 г. так и было: причинение ударов, побоев, легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений охватывались основным составом хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК) и дополнительной квалификации по статьям за соответствующие преступления против личности не требовалось.

Не бесспорно введение в основной состав хулиганства альтернативного признака, предусмотренного п. в) – «совершенное «на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования» (введен ФЗ от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ).

Относительно целесообразности введения данного признака существуют разные мнения. Так, Ю.В. Голик, рассуждая о месте совершения преступления (в данном случае хулиганства) в целом, указывает на необходимость установления взаимосвязи между общественным порядком и общественным местом. По мнению этого автора, «общественный порядок может нару-

шаться только в общественном месте. Общественное место предполагает наличие в оном третьих лиц, которые осознают нарушение общественного порядка, что, возможно, нарушает их пребывание в этом общественном месте» [3, с. 163]. Однако в п. в) ч. 1 ст. 213 УК РФ речь идет не о любом общественном месте совершения хулиганства, а конкретно о транспорте общего пользования и в связи с этим хотелось бы понимать: по какому принципу законодатель выделил этот признак в качестве самостоятельного альтернативного признака хулиганства.

Если за основу взять общественное место, связанное с большим скоплением людей и нарушением общественного порядка, касающегося этих людей, тогда не ясно, почему «за бортом» закона осталось упоминание о вокзалах, аэропортах, торговых центрах, кинотеатрах и прочих подобных мест. С другой стороны, идти по пути перечисления в законе всех предполагаемых общественных мест представляется еще менее разумным. В этом смысле подход Н.Г. Иванова, считающего парадоксом связывать квалификацию преступления (в данном случае хулиганства) с местом его совершения и наличия в нем посторонних лиц [4, с. 46], нам более понятен.

Пытаясь понять логику законодателя, можно предположить, что совершение хулиганских действий на транспорте не только нарушает общественный порядок, но и представляет угрозу для безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а тем самым и безопасности пассажиров. Но для этих целей введена ст. 2671 (Действия, угрожающие безопасности эксплуатации транспортных средств). Между тем возникла проблема разграничения новых составов преступлений, на что сразу же обратили внимание исследователи. Так, следует согласиться с доводами Р.Д. Шарапова, что принципиальное различие данных составов преступлений связано с местом их совершения. В связи с этим состав преступления, предусмотренный ст. 2671 УК «будет иметь место в тех случаях, когда действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, совершены лицом, не находящимся на транспортном средстве железнодорожного, морского, внутреннего водного или воздушного транспорта, а также на любом ином транспорте общего пользования. Для состава транспортного хулиганства место совершения преступления (на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования) напротив, является обязательным признаком объективной стороны преступления» [5, с. 24]. Соответственно, различными будут и основные непосредственные объекты рассматривае-

мых преступлений: «хулиганство направлено против общественного порядка, а действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, направлены против безопасности движения и эксплуатации транспорта» [5, с. 25],

С учетом сказанного и для целей точной квалификации предлагаем внести соответствующее уточнение в редакцию ст. 2671 УК. В таком случае редакция статьи будет выглядеть следующим образом: «Совершение лицом, не находящимся на транспортном средстве общего пользования, из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, - наказывается...».

Споры принципиального характера до сих пор актуальны в связи с введением Федеральным законом от 24.07.2007г. № 211-ФЗ в основной состав хулиганства еще одного альтернативного признака – «хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ). Этим же федеральным законом вышеназванные мотивы были введены в качестве квалифицирующего признака в ряд других статей, предусмотренных, главным образом, разделом VII. Преступления против личности (ст. ст. 105; 111; 112; 115; 116; 117; 119; 150 и др.).

Однако эти новеллы получили справедливую негативную оценку со стороны ряда представителей научной общественности и практиков, вызвали острые дискуссии относительно вопросов, касающихся как законодательной регламентации состава хулиганства, так и целесообразности существования этого состава в целом. Например, последовательную позицию за исключение нормы о хулиганстве из уголовного закона занимают Н.Г. Иванов и И.И. Косарев. По их мнению, «хулиганство, которое не имеет никакой собственной специфики и, главное, специфики объективной стороны, квалификация которого практически всегда вызывала значительные правоприменительные трудности, в современной редакции лишь усугубило правоприменительную проблему. Норма о хулиганстве как была в зародышевом состоянии, так и осталась в нем пребывать. На наш взгляд, законодателю следует задуматься над тем, чтобы исключить норму о хулиганстве из УК, оставив, между тем, хулиганские мотивы, которые могут сопровождать конкретные преступные деяния» [2]. Развивая эту мысль, И.И. Косарев предлагает в рамках Особой части УК РФ «создать новую главу 24а «Преступления против общественного приличия в общественных местах» и предусмотреть в ней ответственность за ряд преступлений, совершенных в общественных местах по хулиганскому мотиву, в

частности, за «срыв общественно значимого мероприятия с применением насилия или угрозой его применения, срыв работы государственных органов, совершенный с применением насилия или угрозой его применения, срыв учебных занятий с применением насилия или угрозой его применения, срыв проведения религиозных служб, совершенный с применением насилия или угрозой его применения, нарушение покоя граждан, совершенное с применением насилия или угрозой его применения» [6, с. 8-9]. Представляется, однако, что если законодатель пойдет по пути создания специальных норм, направленных на обеспечение нормального проведения различных по своему характеру общественных мероприятий путем их перечисления, то это приведет лишь к неоправданной избыточности норм, что мы имеем сегодня применительно к другим составам преступлений и за что уголовный закон справедливо критикуется как учеными, так и практиками.

Поэтому считаем, что, хотя научное мнение об исключении нормы о хулиганстве из уголовного закона с одновременным включением хулиганского мотива в ряд конкретных составов преступлений опирается на определенные аргументы, однако их явно недостаточно для такого кардинального вывода.

Заметим, что ответственность за хулиганство предусмотрена также смежным отраслевым законодательством. В частности, административное законодательство знает понятие «мелкое хулиганство» как нарушение общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, сопровождающегося нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества (ст. 20.1 КоАП РФ), ответственность за которое не оспаривается. В таком случае возникает вопрос: почему должна быть исключена уголовная ответственность за хулиганство? Ведь по своей природе административное и уголовно наказуемое хулиганство весьма схожи. Их характерными признаками с внешней стороны являются нарушение общественного порядка (для административной ответственности) и грубое нарушение общественного порядка (для уголовной ответственности), а также явное неуважение к обществу, что обязательно для обоих видов ответственности за хулиганство.

Нынешняя редакция основного состава уголовно наказуемого хулиганства справедливо критикуется. Так, по поводу объективной стороны хулиганства И.И. Косарев пишет, что «признак хулиганства «грубое нарушение общественного порядка» некорректен, так как любое правонарушение в той или иной степени грубо нарушает

общественный порядок, а масштаб деяний, которые могут быть квалифицированы как хулиганство, аморфен, четко не определен» [6, с. 8].

С одной стороны, с этим аргументом в определенной мере можно согласиться, поскольку законодатель, да и судебная практика на высшем уровне не дают четкого толкования термина – «грубое нарушение общественного порядка», хотя этот критерий является одним из определяющих при разграничении административного и уголовно наказуемого хулиганства. Но с другой стороны, для уголовно наказуемого хулиганства характерны определенные негативные действия и даже последствия, наиболее типичными среди которых являются оскорбления, нанесение ударов, побоев, причинение легкого вреда здоровью, уничтожение или повреждение чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшему (им), что и следует отразить в диспозиции статьи о хулиганстве. Однако подобные формы внешнего поведения виновного охватываются составом хулиганства только при установлении специфического мотива – хулиганских побуждений, без которых оно не мыслимо. Поэтому объективную сторону данного преступления нельзя рассматривать в отрыве от субъективной стороны и прежде всего его мотивов.

Объективно многие преступления, далекие от хулиганства, могут совершаться в местах большого скопления людей и как следствие в той или иной степени нарушать общественный порядок и спокойствие граждан. Однако, этот факт не является определяющим для квалификации содеянного всегда как хулиганство, ибо для целей точной квалификации решающее значение принадлежит мотиву совершения преступления – хулиганским побуждениям. Приведем примеры. Так, виновный, подозревая жену в измене и с этой целью следя за ней, стал свидетелем того, как потерпевшая и ее спутник, находясь в кинотеатре, ведут себя таким образом, что это позволило виновному убедиться в своих подозрениях. Руководствуясь ревностью и не думая ни о чем другом, он в эмоциональном состоянии нанес побои обоим потерпевшим. И хотя содеянное повлекло за собой грубое нарушение общественного порядка, выразившееся в срыве показа кинофильма, полагаем, что состава хулиганства здесь не будет, поскольку определяющим мотивом действий виновного выступает личный мотив. В другом случае виновный стал свидетелем факта аморального поведения своей жены, увидев ее с любовником в кафе торгового центра, где он оказался случайно. В состоянии эмоционального возбуждения, вызванного этим фактом, виновный применил насилие в отношении потерпевшей, что с внешней стороны нарушило спокойствие других граждан.

Приведенные примеры свидетельствуют в пользу того, что определяющим для квалификации подобных случаев выступает не сам факт грубого нарушения общественного порядка (что объективно имело место), а мотив преступления как субъективная причина совершения подобных действий.

С субъективной стороны хулиганство характеризуется (и это никто не отрицает) специфическим мотивом – хулиганскими побуждениями. В свое время В. И. Ткаченко верно отмечал, что «если допустить возможность совершения хулиганства не по хулиганским мотивам, то в этом случае, прежде всего, нельзя усмотреть логики (хулиганство без хулиганского мотива). Кроме того, нельзя обнаружить критериев для отграничения хулиганства от смежных преступлений» [7, с. 61]. В этой связи введение в конструкцию основного состава хулиганства такого альтернативного признака как «совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» вызывает недоумение. Получается, что в самом составе хулиганства о хулиганских мотивах ничего не говорится, зато речь идет об экстремистских мотивах – мотивах политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды (прим. к ст. 2821 УК РФ).

Очевидно, что хулиганские и экстремистские мотивы нельзя отождествлять. Это совершенно разные мотивы, по-разному характеризующие волевой процесс. В основе хулиганских побуждений обычно лежит разнузданный эгоизм, злоба, цинизм в отношении окружающих, отсутствие или недостаток внутренней культуры человека и т. п. Именно возникшее на основе указанных качеств стремление лица в грубой форме проявить свою сущность, противопоставить себя обществу, другим людям, показать свое пренебрежение к общепринятым нормам морали и права и выражают собой те характерные моменты, которые раскрывают содержание хулиганских побуждений [8, с. 56]. Деяния, совершенные из хулиганских побуждений, обычно совершаются без повода или с использованием незначительного повода (п.12 ППВС РФ от 15 ноября 2007 № 45).

Слово «экстремизм» от латинского (*extremus*) означает – крайний, то есть приверженность к крайним взглядам, мерам [9, с. 905]. Следует согласиться с мнением, что «сущностью экстремизма как социального явления выступает категоричность как таковая, на основе которой собственная позиция рассматривается как единственно верная. При этом сама по себе категоричность ни плоха, ни хороша. Главное, чтобы

она не приводила к нарушению прав и свобод других лиц, интересов общества и (или) государства» [10, с. 8]. Соответственно, можно говорить об экстремистской деятельности в рамках закона и незаконной экстремистской деятельности. В нашей статье речь идет о незаконной экстремистской деятельности, основой которой выступает идеология экстремизма как приверженность к крайним формам разрешения социальных конфликтов, в том числе с использованием насильственных методов. Основными мотивами такой деятельности выступают указанные в нормативно – правовых актах мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Таким образом, в основе экстремистских мотивов лежат ненависть или месть (вражда), имеющие различную (политическую, религиозную, национальную, расовую) окраску. Не случайно, в статьях уголовного закона, где эти мотивы содержатся (например, ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 115 УК) хулиганские побуждения и мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды указаны отдельно и имеют самостоятельное уголовно-правовое значение.

Очевидно и то, что хулиганство не может одновременно (либо даже в разное время) совершаться по хулиганским и экстремистским мотивам. В противном случае существование хулиганства как самостоятельного состава преступления теряет всякий смысл. Законодатель, конструируя конкретный состав преступления, отбирает наиболее типичные признаки, которые характеризуют все преступления данного вида. Для уголовно наказуемого хулиганства таковыми, на наш взгляд, являются с внешней стороны: как правило, публичный характер совершаемого деяния, связанного с грубым нарушением общественного порядка и сопровождаемого оскорблениями, нанесением ударов, побоев, причинением легкого вреда здоровью, уничтожением или повреждением чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшему (им); деяние совершается без повода или используется незначительный повод в отношении чаще всего малознакомых или незнакомых людей. С субъективной стороны преступление характеризуется специфическими мотивами – хулиганскими побуждениями, без которых оно не мыслимо. Именно перечисленные выше признаки хулиганского мотива, на наш взгляд, позволяют раскрыть содержание законодательной формулировки – «явное неуважение к обществу» как конструктивного признака состава хулиганства.

С учетом сказанного, можно предложить следующий вариант основного состава уголовно наказуемого хулиганства:

«1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное из хулиганских побуждений без повода либо с использованием незначительного повода с применением насилия к потерпевшему (им) либо угрозой его применения, а равно с повреждением чужого имущества и причинением значительного ущерба потерпевшему (им), - наказывается....».

Таким образом, мы отстаиваем позицию за сохранение прежнего подхода к регламентации статьи уголовного закона о хулиганстве до внесения в нее изменений ФЗ от 8 декабря 2003г. № 162-ФЗ и одновременно предлагаем внести в статью о хулиганстве отдельные редакционные уточнения, отражающие специфику данного состава преступления. Вопрос определения специфических признаков объективной и субъективной стороны состава хулиганства представляется нам принципиально важным. Закономерно, если бы на эти и другие вопросы четче был дан ответ высшим судебным органом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ по данной категории дел.

Список литературы:

- [1] Кленова Т.В. О фактической конкуренции Уголовного закона и судебных позиций в свете 25 –летнего юбилея Уголовного кодекса Российской Федерации//Сб. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С.79-85.
- [2] Иванов Н.Г., Косарев И.И. Современный метаморфоз уголовно наказуемого хулиганства [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34374-sovremennyj-metamorfoz-ugolovno-nakazuemogo-khuliganstva/> (Дата обращения 13.03.2025).
- [3] Голик Ю.В. Lex Russica/ Русский закон/ 2017. № 8 (129). С. 162-166.
- [4] Иванов Н.Г. Мотив преступления как генетический признак субъекта. М.: Инфра-М, 2017. 108 с.
- [5] Шарапов Р.Д. Хулиганство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С 21-28.
- [6] Косарев И.И. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые по хулиганским мотивам. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М. 2008. 18 с.
- [7] Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против общественного порядка: Учебное пособие. М., 1982. 82 с.
- [8] Нуркаева Т.Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. 256 с.

[9] Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: ООО Изд-во АСТ Изд-во Астрель, ООО Русские словари. 2002. 960 с.

[10] Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М. 2010. 22 с.

References:

[1] Klenova T.V. On the actual competition of the Criminal Law and judicial positions in the light of the 25th anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation//Sat. Criminal law: development strategy in the XXI century. Materials of the XIX International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2022. S.79-85.

[2] Ivanov N.G., Kosarev I.I. Modern metamorphosis of criminal hooliganism [Electronic resource]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/34374-sovremennyyj-metamorfoz-ugolovno-nakazuemogo-khuliganstva/> (Дата обращения 13.03.2025).

[3] Golik Yu.V. Lex Russica/Russian Law/2017. № 8 (129). S. 162-166.

[4] Ivanov N.G. Motive of the crime as a genetic sign of the subject. М.: Infra-M, 2017. 108 pp.

[5] Sharapov R.D. Hooligsto//Legal science and law enforcement practice. 2020. № 1 (51). FROM 21-28.

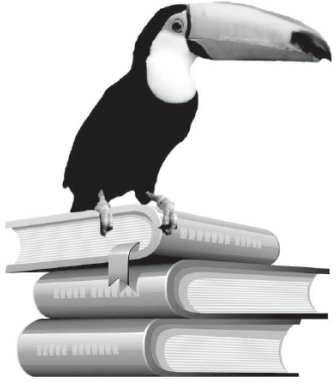
[6] Kosarev I.I. Criminal liability for crimes committed for hooligan reasons. Autoref. dis.... cand. jurid. sciences. М. 2008. 18 pp.

[7] Tkachenko V.I. Qualification of crimes against public order: Textbook. М., 1982. 82 pp.

[8] T.N. Nurkaeva. Criminal law protection of the individual, his rights and freedoms: questions of theory and practice: monograph. - 2nd ed., Revised and add. - Moscow: Prospect, 2017. 256 s.

[9] Large illustrated dictionary of foreign words. М.: LLC Publishing House AST Publishing House Astrel, LLC Russian Dictionaries. 2002. 960 s.

[10] Nikitin A.G. Extremism as an object of general theoretical and general legal analysis. Autoref. dis.... cand. jurid. sciences. М. 2010. 22 pp.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.